

К. В. ХВОСТОВА

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХИЛАНДАРСКОГО МОНАСТЫРЯ
И НЕКОТОРЫХ ЕГО МЕТОХОВ В XIV в.**

Вопрос о конкретных формах взаимоотношений монастырей и метохов¹ в Сербии и Византии по существу еще не поднимался в научной литературе². Однако, поскольку он является частью сложной проблемы о структуре феодальной собственности, важность постановки его не вызывает сомнений.

В настоящей статье делается попытка показать характер взаимоотношений одного из крупнейших афонских монастырей — сербского Хиландарского монастыря и его метохов в XIV в. — в период наибольшего расширения владений и роста влияния монастыря. Хиландарь в силу относительного обилия актового материала, бесспорно, представляет собой наиболее подходящий объект для исследования интересующего нас вопроса. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы: хрисовулы сербских правителей, грамоты афонских протов, сербских епископов и патриархов, типик и практик монастыря содержат некоторые, правда, немногочисленные данные о взаимоотношениях отдельных частей огромных хиландарских владений с их центром — самим Хиландарским монастырем. Очень малое количество этих сведений объясняется, с одной стороны, особенностями положения метохов Сербии и Византии XIV в., а с другой стороны, — особенностями хрисовулов (основной источник для изучения монастырского землевладения вообще и интересующего нас вопроса в частности) как юридического документа. Основную особенность положения метоха следует видеть в том, что метох, как правило, не был юридическим лицом. Носителем его прав выступал монастырь (в лице игумена), которому он подчинялся³. Большинство хиландарских

¹ А. П. Каждан определяет метох как «монастырек, который со всеми своими хозяйственными постройками перешел в зависимость от другого более могущественного монастыря» (А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 67); Д. Ангелов — как «важную составную часть феодальной собственности» крупных монастырей. «Метохи представляли собой отдельные виды имущества (дома, земли, мельницы, сады и т. п.), находившиеся в деревнях и городах. Эти владения обычно принадлежали какому-либо небольшому местному монастырю или церкви, которые использовали их в хозяйственных целях» (Д. Ангелов, Аграрные отношения в Северна и Средна Македония през XIII—XIV в. София, 1958, стр. 41).

² Этот вопрос не нашел достаточного освещения и в последнем крупном исследовании аграрного строя сербской части Македонии XIII—XIV вв., написанном с марксистских позиций — упомянутой книге Д. Ангелова.

³ Это явление сербской правовой жизни периода средневековья было подробно рассмотрено исследователем сербского средневекового права Т. Тарановским («История српског права у Немањићкој држави», ч. III. Београд, 1935, стр. 19).

метохов не составляют в этом отношении исключения. Если до момента пожалования Хиландарю какой-нибудь монастырь в лице своих представителей выступал как субъект права и сам получал в качестве пожалования на свое имя ряд владений, то, попав под власть Хиландаря, он обычно немедленно утрачивал свою самостоятельность. Пожалований на его имя больше не делается. Представителем его интересов во взаимоотношениях с центральной властью и с другими монастырями или частными лицами выступает Хиландарь. Поскольку церковь или монастырь, став метохом, прекращают свое существование в качестве самостоятельного субъекта прав, все сведения об их дальнейшей судьбе, естественно, исчерпываются теми данными о них, которые можно найти в материалах того монастыря, метохами которого они стали. Однако хрисовулы, наш основной источник, как правило, содержат сведения о пожаловании монастырю новых владений или о подтверждении владельческих прав на старые и освобождении монастыря от государственных податей, но отнюдь не о формах взаимоотношений монастыря и его метохов. Поэтому, если и имеются в хрисовуле какие-либо сведения по этому вопросу, то они обычно носят случайный характер, разрознены и немногочисленны⁴.

Тем не менее мы должны строить свои выводы преимущественно на основании хрисовулов, так как другие хиландарские материалы содержат еще меньше данных по интересующему нас вопросу. Так хиландарский типик дает некоторые сведения о положении только одного хиландарского метоха — келии св. Саввы. В Хиландарском типике содержится описание шести стримонских сел Хиландаря и ничего не говорится о его метохах.

Сравнительно более обширен материал источников, относящийся к трем хиландарским метохам — келии св. Саввы, морскому пиргу и монастырю св. Николы Добрушского, не утратившим, вопреки общему правилу, под властью Хиландаря своего положения юридических лиц. Именно этим и объясняется большее количество сведений о взаимоотношениях этих метохов с Хиландарем, поскольку известия об этих метохах не исчерпываются только данными хиландарских хрисовулов, но имеются и хрисовулы, пожалованные непосредственно этим метохам.

Остановимся сначала на документах, в которых содержатся данные о взаимоотношениях Хиландаря и тех его метохов, которые под его властью утратили свои юридические права.

Некоторые хрисовулы сербских правителей дают нам отдельные и немногочисленные сведения о распределении идущих с метоха доходов между самим метохом и Хиландарем. Так, хрисовул деспота Константина и его матери Евдокии от 1379 г. жалуует Хиландарю церковь и село Архилевица⁵ — в грамоте говорится, что половина доходов нового метоха должна принадлежать ему самому, а половина Хиландарю. Точно так же и в хрисовуле деспота Вука Бранковича от 1377 г., дарующем Хиландарю монастырь св. Георгия в Скопской области⁶, сказано, что половина доходов монастыря св. Георгия принадлежит ему, а половина отдается в Хиландарь⁷.

⁴ Это относится как к сербским, так и к византийским хрисовулам, несмотря на имеющиеся между ними формальные отличия (см. В. Мошин. К вопросу о составлении хрисовулов у южных славян и в Византии. — «Юбилейный сборник русского археологического общества в Королевстве Югославия». Белград, 1936; *idem*. *Gab es unter den serbischen Herrschern des Mittelalters eine griechische Hofkanzlei?* — «Archiv für Urkundenforschung», Bd. XIII, 1934—1935).

⁵ *Actes de Chilandar. Deuxième partie. Actes slaves publiés par V. Korabiev.* — ВВ. XIX, СПб., 1915. Приложение № 1, № 62. 18—19 (в дальнейшем *Chil.*, II).

⁶ *Ibid.*, № 61 б.

⁷ *Ibid.*, № 61. 14—15. На это явление обратил внимание Д. Ангелов («Аграрные отношения. . .», стр. 133). Однако он почему-то рассматривает его как

В хрисовуле Стефана Душана от 1336 г., которым король подтверждает права Хиландаря на дарованный протосевастом Хрелем монастырь св. Архангела в Штипе, сообщается, что монастырь св. Архангела освобождается от всех повинностей, а подати за пользование его пастбищем взимает Хиландарь⁸. В хрисовуле Стефана Душана от 25 марта 1355 г., дарующем Хиландарю церковь св. Николы на Псаче, говорится об освобождении нового метоха «от всех работ моего царства» и об обязанности его «работать Пречистой Богородице Хиландарской, что прикажут старейшины хиландарские согласно церковному закону (обычаю. — *K. X.*), как и другие хиландарские метохи»⁹. Каковы были работы, которыми хиландарские метохи, по этому хрисовулу, были обязаны монастырю, — неизвестно.

Источники, таким образом, свидетельствуют, что часть феодальной ренты с метоха в виде крестьянских работ, или части доходов поступала метоху, а часть — монастырю. Пропорции, в которых происходило это разделение, определялись, по-видимому, обычаем¹⁰, чем и объясняется неопределенность формулировки хрисовула: «работать. . . что прикажут старейшины хиландарские согласно церковному закону (обычаю. — *X. K.*), как и другие метохи. . .». Этим же объясняется и скудость конкретных данных о разделение доходов между метохом и монастырем. Таким образом, взаимоотношения типичных (т. е. утративших юридическую правоспособность и ущемленных в экономических правах) метохов¹¹ с главенствующим монастырем обнаруживают как бы раздвоение собственности на владения метоха между ним и монастырем, что свидетельствует о типично феодальной иерархической структуре собственности и не подтверждает развиваемый некоторыми исследователями взгляд о существовании в поздней Византии римской квиритской собственности¹². Но среди

разделение иммунитета между двумя монастырями. С этим трудно согласиться, если понимать под иммунитетом совокупность налоговых, административных и судебных привилегий. В данном случае речь идет о разделе доходов — феодальной ренты с метоха — между Хиландарем и этим метохом.

⁸ *Chil.*, II, № 27, 77—79.

⁹ А. Соловьев. Одабрани споменици српског права. Београд, 1926, стр. 156 № 75.

¹⁰ Так же было и в Византии. Об этом свидетельствуют практики Иверского монастыря (источник, чрезвычайно ценный благодаря своей полноте), где, например, перечисляются налоги, взимаемые с одного из метохов Иверского монастыря, монастыря св. Николая, но не говорится, поступали ли они метоху или Иверскому монастырю или как-то делились между тем и другим. Эта сторона отношений метоха и главенствующего монастыря регламентировалась обычаем. (F. Dölger. *Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrhunderts für das Athosklöster Ieron.* — «Abhandlungen der Bayer. Akad. der Wiss.», N. F. 18, 1949, K 405—407; P 395—397; V 227—228).

¹¹ Не исключено, впрочем, что среди хиландарских метохов были и такие, которые, утратив юридическую правоспособность, сохранили экономическую независимость, т. е. сами полностью реализовали феодальную ренту со своих владений. Однако их экономическая самостоятельность должна была быть непрочной. Она ничем не гарантировалась, поэтому ничто не мешало главенствующему монастырю начать выскидывать часть ренты в свою пользу.

¹² Например, Зворонос считает, что в Византии господствующим видом собственности была римская квиритская собственность (N. G. Svoronos. *Sur quelques formes de la vie rurale à Byzance*, Annales, vol. 11, 1956, p. 328). Наряду с нею, считает он, существовала и условная собственность, но церковная собственность, подчеркивает Зворонос, к ней не относилась (*ibid.*, p. 329). Об иерархической структуре церковной собственности свидетельствует и такой интересный источник, как Иверские практики. В них при упоминании некоторых метохов говорится, что они владеют (κέκτηται) виноградниками, землями, мельницами и т. д. Эти владения метохов в то же время принадлежат к Иверскому монастырю, как главенствующему, в силу чего они и перечисляются в его практиках. (F. Dölger. *Sechs byzantinische Praktika. . .*, P 542—544).

хиландарских метохов были и такие, положение которых существенно отличалось от положения подавляющего большинства метохов.

Так, в недатированном хрисовуле Стефана Дечанского, которым краль жалует ряд владений монастырю св. Николы в Добруше, а его самого отдает Хиландарю, говорится о пожалованных монастырю селах: «пусть держит и обладает ими св. Никола Добрушский как и иные святые божественные церкви. И не должен никто иметь власти над ними, кроме калугера, которого поставит игумен Святой горы и афонской Богородицы хиландарской, так как подписано во владение ей»¹³.

В отличие от обычной в хрисовулах формулы, согласно которой метохом со всеми селами, правинами и заселками владеет хиландарский игумен (да «облада игоумень хиландарски») в данном хрисовуле говорится, что все села, дарованные монастырю св. Николы Добрушского, держит он сам в лице своего представителя (а не Хиландарь). Таким образом, согласно данному хрисовулу зависимость монастыря св. Николы Добрушского от Хиландаря выражалась исключительно в том, что настоятеля монастыря св. Николы ставил хиландарский игумен. Что же касается земельных отношений, то подчеркивается, что св. Никола Добрушский, хотя и «подписан в область» Богородицы хиландарской, самостоятельно владеет дарованными ему селами.

О положении монастыря св. Николы Добрушского в составе Хиландаря говорит также хрисовул Стефана Душана этому монастырю. Этот акт имеет неправильную датировку 6852 г. (т. е. 1344 г.¹⁴), между тем в конце его говорится, что он был написан на соборе в Крупишех, который, как известно, происходил в мае-июне 1355 г.¹⁵ Упоминание в хрисовуле Дорофея — хиландарского игумена с 1355 г.¹⁶, который просил царя о присоединении к монастырю св. Николы нескольких сел, показывает, что не только сам акт был составлен на соборе в Крупишех, но и решение о пожаловании ряда новых сел было вынесено тогда же, а не предшествовало составлению акта, как это часто случалось¹⁷.

В рассматриваемом хрисовуле, как и в хрисовуле Стефана Дечанского, содержатся сведения о самостоятельности монастыря св. Николы Добрушского под властью Хиландаря. Новые села жалуют монастырю св. Николы, а не Хиландарю: «и даровало мое царство все это святому Николу Добрушскому, никем неотъемлемо и непоколебимо, навечно»¹⁸. Это означает, что метох св. Николы в Добруше в отличие от большинства метохов продолжал существовать в составе Хиландаря как юридическое лицо. Вместе с селами метох получает также горное пастбище, о котором говорится, что им также должен распоряжаться св. Никола Добрушский. Здесь особенно ярко выявляется разница в положении данного метоха и метоха-монастыря св. Архангела, подати с пастбищ которого, как это было показано, шли Хиландарю.

Юридическую правоспособность, а также экономическую самостоятельность под властью Хиландаря сохранили еще два его метоха, о взаимоотношениях которых с монастырем имеется довольно обширный материал.

¹³ Chil., II, № 19.

¹⁴ Ibid., № 33.

¹⁵ См. об этом А. Соловьев. Два прилога проучавау Душанове државе. — Гласник Скопског научног друштва, т. II, 1927, стр. 42.

¹⁶ V. Mošin, A. Sovre. Dodatki h grškim listinam Hilandarja. Ljubljana, 1948, str. 87.

¹⁷ См. С. Станојевић. Студије о српској дипломатици. — Глас САН, № 157, 1933, стр. 236.

¹⁸ Chil., II, № 33. 48—49.

Это пирг, построенный краем Милутином в месте Хрусия, и келия св. Саввы в Карее, позднее превратившиеся в монастыри.

Морской пирг был создан краем Милутином в 1300 г. в месте, называемом Хрусия, по просьбе хиландарского игумена Кириака для защиты Хиландаря от разбойников. Выше по горе, как говорится в хрисовуле Милутина от 1302 г., где мы находим все эти подробные сведения, была построена церковь: «И создал им пирг и на нем храм Спасов»¹⁹.

Место расположения данного пирга пытается определить Р. Груич. Основываясь на сообщении архиепископа Даниила о том, что пирг находился около древнего города Самарии, и на хрисовуле Стефана Душана от 26 апреля 1348 г., в котором определяются границы монастыря Хиландаря²⁰, Груич считает, что из двух полуразрушенных древних объектов, находящихся возле Самарии, пиргом на Хрусии был более отдаленный от моря. Находящийся ближе к морю не мог им быть, потому что он находился за пределами границ владений Хиландаря, как их определяет хрисовул от 26 апреля 1348 г.²¹.

Позднее же, как полагает Груич, пирг на Хрусии запустел и прекратил свое существование, а его функции перешли к другому пиргу, известному в источниках под именем Васильев пирг, остатками которого и являются развалины у самого моря, возле которых сохранилась церковь св. Василия²².

В обоснование своей точки зрения Груич приводит следующие аргументы. Название Хрусия последний раз встречается в источниках в 1345 г., а именно в хрисовуле Стефана Душана от 1 января 1345 г. о даровании пиргу новых владений²³. В документах более позднего времени упоминается только Васильев пирг. В хрисовуле деспотов Стефана и Вука и их матери Евгении (1389—1405), говорящем о пожаловании ряда владений Васильеву пиргу, он называется пиргом «... на море Вознесения господня»²⁴. А из многих документов известно, что церковь, построенная Милутином при пирге на Хрусии, носила имя Вознесения господня²⁵. Таким образом, название церкви на Хрусии переносится на Васильев пирг. Из некоторых документов следует, что пирг на Хрусии и Васильев пирг — это одно и то же юридическое лицо, так как владения, данные пиргу на Хрусии, упоминаются затем в источниках как владения Васильева пирга. Поэтому Груич и полагает, что Васильев пирг заменил собой пирг на Хрусии. Это произошло, по его мнению, между 1348 и 1354 годами²⁶.

Основой нового пирга явилась, как считает Груич, келия, построенная старцем пирга Андоном²⁷. В постановлении хиландарского игумена Саввы от 1348 г. говорится, что Андоний просил хиландарского игумена и всех монахов разрешить ему построить келию, в которой он жил бы до конца своих дней²⁸. Ему было разрешено, согласно обычаю святой горы, построить келию на территории Хиландаря или пирга и пребывать в ней

¹⁹ *Chil.*, II, № 10. 27—28.

²⁰ *Ibid.*, № 40.

²¹ Р. Груич и Ђ. Гусари на Светој Гори и хиландарски пирг Хрусия од XII—XIV в. — Гласник Скопског научног друштва, т. XIV, 1935, стр. 7.

²² Там же.

²³ *Chil.*, II, № 34. 28.

²⁴ *Ibid.*, № 71. 14—15.

²⁵ *Ibid.*, № 11. 47; № 12. 28, 29.

²⁶ Р. Груич и Ђ. Ук. соч., стр. 8.

²⁷ Там же.

²⁸ *Chil.*, II, № 41. 24—26.

до конца своей жизни, после же его смерти келия должна была перейти к Хиландарю ²⁹.

Груич полагает, что старец построил келию как раз на том месте близ моря, где сейчас находятся старинные развалины, и что она стала центром нового монастыря-пирга св. Василия, заменившего по своему значению пирг на Хрусии ³⁰.

Действительно, Васильев пирг и пирг на Хрусии (если это только не два разных названия одного и того же пирга) составляли некое единство. С этой точки зрения примечательно постановление церковного суда города Серр от 1388 г., предписывающее Васильеву пиргу, попытавшемуся выйти из повиновения Хиландарю, не нарушать тех форм взаимоотношений с монастырем, которые были установлены его ктиторами. В документе кратко излагается история возникновения Васильева пирга. Сообщается, что пирг был построен кралем Милутином по просьбе хиландарского игумена Кириака, а выше пирга (ἐν τῇ κορυφῇ) была построена кралем церковь Вознесения Христа ³¹. Таким образом, история возникновения Васильева пирга, как она изложена в данном документе, та же, что и история пирга на Хрусии, по рассмотренному выше хрисовулу Милутина от 1302 г., из которого, вероятно, и почерпнуты эти сведения. Храм Вознесения, являвшийся центром пирга на Хрусии, упомянут здесь как центр Васильева пирга. Как таковой он фигурирует, как мы уже говорили, и в хрисовуле Евгении, Стефана и Вука Васильеву пиргу (Chil., II, № 71, 14—15). Далее, в постановлении серрского суда за Васильевым пиргом подтверждаются все его владения, среди которых названа по имени только деревня Куцово (в греческой транскрипции Κοτσῆ). Но нам известны два хрисовула Милутина, жалующих деревню Куцово пиргу на Хрусии ³². Известны и другие документы, подтверждающие право на деревню Куцово за пиргом на Хрусии (хрисовул Андроника II от 1324 ³³, хрисовул Стефана Душана от 1 января 1345 г. ³⁴) Все это с достаточной убедительностью говорит за то, что Васильев пирг и пирг на Хрусии — одно и то же юридическое лицо.

Подтверждение этому можно найти и в других документах. Так, нам известен (из показаний свидетелей от 1358 г.) спор Зографского монастыря с Васильевым пиргом о мельницах близ деревни Хандак ³⁵. Хрисовул же Стефана Душана от 1 января 1345 г. жалует эти мельницы пиргу на Хрусии ³⁶. В постановлении протата от ноября 1366 г. также говорится о принадлежности этих мельниц пиргу на Хрусии ³⁷. Таким образом, в качестве владельца мельниц в источниках называется то пирг на Хрусии, то Васильев пирг.

Однако утверждение Груича, будто название Васильев пирг появилось только в 1358 г. и впервые встречается в упомянутом документе, представляющем собой свидетельские показания, не соответствует действительности. Известен документ 30-х годов XIV в., упоминающий Васильев пирг. Это договор о покупке пиргом некоторых участков земли в районе

²⁹ Ibid., II, № 41. 40—44.

³⁰ Р. Груич и др. Ук. соч., стр. 8.

³¹ Actes de Chilandar. Première partie. Actes grecs publiés par L. Petit. — ВВ, XVII, 1911. Приложение № 1, № 158. 96—102 (в дальнейшем Chil., I).

³² Chil., II, № 11. 98; № 12. 31—49.

³³ Chil., I, № 101. 9.

³⁴ Chil., II, № 34.28, 29.

³⁵ Actes de Zographou, ed. W. Regel, E. Kurtz et B. Korablev. — ВВ, XIII, 1907, № 41, 42.

³⁶ Chil., II, № 34. 58.

³⁷ Ibid., № 152. 8—10.

Ерисса³⁸. Неверно и утверждение Груича, будто название Хрусия исчезает из источников после 1348 г. Действительно, в них оно почти не встречается, в то время как Васильев пирг упоминается часто. Но все же в восстановлении протата от 1366 г., где говорится о споре пирга с Зографским монастырем по поводу мельниц возле деревни Хандак, пирг назван пиргом Хрусии (Πύργος τῆς Χρυσῆς)³⁹. Поэтому не исключено, что пирг на Хрусии вовсе не прекратил своего существования, как думает Груич, тем более, что, как мы уже знаем, продолжала существовать церковь Вознесения.

Несостоятельно также мнение Груича, будто Васильев пирг возник с появлением келии Андония. В постановлении хиландарского игумена Саввы, разрешающем Андонию построить келию, специально говорится, что после смерти Андония келия должна перейти к Хиландарю. Предоставление отдельным монахам каким-либо монастырем или протатом участков земли для создания келии, которые после их смерти возвращались обратно монастырю или в протат, было распространенным явлением на Афоне. Мало вероятно, чтобы такая келия могла стать центром, вокруг которого вырос независимый в экономическом отношении Васильев пирг. Кроме того, Груич впадает в противоречие с самим собой. Андонию было разрешено построить келию на территории Хиландаря или пирга. А поскольку пирг был хиландарским метохом, то, следовательно, и в этом случае келию разрешалось построить на территории Хиландаря. А так как развалины того объекта, который Груич принимает за Васильев пирг, выросший из келии Андония, находились, как это подчеркивает Груич при рассмотрении хрисовула Стефана Душана от 26 апреля 1348, вне пределов Хиландаря, которые определяются данным хрисовулом, то, если последовательно развивать точку зрения Груича, Андоний не мог построить келию в этом месте. В дополнение ко всему сказанному можно еще добавить, что Андоний, поставленный старцем в пирг при Стефане Душане и хиландарском игумене Арсении (1336—1345 гг.)⁴⁰, в 1348 г. уже, по-видимому, не держал пирг. В постановлении игумена Саввы он называется просто башта. В одном хрисовуле Стефана Душана пиргу, недатированном, но относящемся, как это следует из текста, ко времени, когда Стефан был еще королем (т. е. до 1346 г.), об Андонии говорится, как о державшем пирг в прошлом: «придръжащега пиргъ тьгда»⁴¹. В хрисовуле Стефана Душана пиргу от 1 января 1345 г. упоминается старец пирга Амфилокий⁴². Все это также ставит под сомнение предположение Груича, будто построенная Андоном келия явилась первым сооружением в составе будущего независимого Васильева пирга, заменившего бывший пирг на Хрусии.

Возможно, что наряду с пиргом на Хрусии было построено не позднее 30-х гг. XIV в. другое сооружение — церковь св. Василия или церковь и укрепление, примыкающие к тому же комплексу владений, что и прежний пирг. Поэтому пирг называется или своим старым именем или новым. Но главной церковью, видимо, по-прежнему осталась церковь Вознесения. Не исключено, однако, что пирг на Хрусии продолжал существовать в своем прежнем виде, а Васильев пирг — только новое название того же самого пирга. Кроме того, необходимо добавить, что при определении месторасположения пирга нельзя безоговорочно оперировать

³⁸ Chil., I, № 121. 14.

³⁹ Chil., I, № 152. 8.

⁴⁰ V. Moštin, A. Sovre. Dodatki. . ., str. 87.

⁴¹ Chil., II, № 24.50—51.

⁴² Ibid., № 34.26.

данными хрисовула от 26 апреля 1348 г., поскольку он содержит несомненные признаки интерполяции⁴³.

Имеется ряд сербских и греческих хрисовулов, говорящих об экономической независимости пирга от монастыря и свидетельствующих о том, что пирг, находясь под властью Хиландаря, продолжал существовать как юридическое лицо. Так, недатированный хрисовул Милутина жалует пиргу деревню Куцово⁴⁴. В нем имеется специальная оговорка, что село это Милутин испросил у Андроника II не для Хиландарского монастыря, а для пирга, и им должен владеть только старец, находящийся в пирге, но не монастырь⁴⁵. Однако, говорится далее в хрисовуле, крадь не отделил пирг от монастыря, а наоборот пирг составляет с монастырем единое целое⁴⁶. Этот же хрисовул показывает далее, в чем выражалось единство монастыря с пиргом: старец пирга должен был избираться из монастырской братии и, очевидно, ею же в случае какого-либо проступка мог быть смещен⁴⁷; кроме того, монастырь ежегодно должен был предоставлять пиргу определенное количество всякого продовольствия. Однако тут же добавляется, что, во-первых, за предоставление пиргу продовольствия Хиландарю жалуются в Скопской области монастырь св. Никиты и деревня Тморане, и, кроме того, за это, равно как и за надел земли для пирга, крадь платит хиландарцам, что также говорит нам об экономической самостоятельности пирга⁴⁸. Имеется другой хрисовул Милутина, по содержанию очень близкий к рассмотренному, но более краткий, в котором также подтверждается, что деревня Куцово жалуются не монастырю, а пиргу⁴⁹, и что пирг и монастырь являются единым целым⁵⁰, что монастырь выбирает в пирг старца из числа тех, кто «первые после игоумена и башты»⁵¹. Во втором хрисовуле добавлено еще, что все эти предписания должен свято выполнять тот, кто унаследует ктиторские права на церковь Вознесения, т. е. тот, кто будет править страной после Милутина⁵². Эти два хрисовула наиболее полно раскрывают сущность взаимоотношений пирга и монастыря.

Самым ранним по времени хрисовулом, дарующим пиргу как самостоятельному субъекту прав ряд владений, является недатированный

⁴³ С. Станојевић. Студије о српској дипломатици. — Глас САН, № 169, 1936, стр. 25.

⁴⁴ Этот документ датируется по-разному: или очень неопределенно 1302—1321 гг. (Chil., II, № 14; F. Miklosich. Monumenta serbica spectantia historiae Serbiae, Bosnae, Ragusii. Viennae, 1858, № 74), или временем около 1318 г. (Ст. Новаков и Ђ. Законски споменици српских држава средњега века. Београд, 1912, стр. 482). Р. Груич относит этот хрисовул к 1311 г. (Р. Грујић. Гусари на Светој Гори и хиландарски пирг Хрусија. . . , стр. 8); также и Л. Кавачевич (Годишњица Н. Чулића, т. III. Београд, 1879, стр. 438). М. Динич в статье «Однос између краља Милутина и Драгугина» — ЗРВИ, кн. 3, 1955, прим. 87, датирует этот хрисовул 1313 г. на том основании, что он должен был быть издан одновременно с датированным октябрем 1313 г. хрисовулом Андроника II, дарующим деревню Куцово Хиландарю по просьбе сербского краля за военную помощь, оказанную им византийскому императору. Нам представляется верной мысль о том, что хрисовул византийского императора должен был предшествовать хрисовулу сербского краля, поскольку деревня Куцово (Кутци) находилась на византийской территории. Однако вовсе не обязательно хрисовул Милутина должен был появиться непосредственно вслед за хрисовулом Андроника; он мог быть издан и позднее. Мы можем в силу этого принять 1313 г. только в качестве *terminus ante quem non*.

⁴⁵ Chil., II, № 11. 91—92; 105—108; 125—128.

⁴⁶ Ibid., № 11. 108—112.

⁴⁷ Ibid., № 11. 114—124.

⁴⁸ Ibid., № 11. 68—83.

⁴⁹ Ibid., № 12. 37—39.

⁵⁰ Ibid., № 12. 40.

⁵¹ Ibid., № 12. 45.

⁵² Ibid., № 12. 54—57.

хрисовул Милутина, дошедший до нас не в оригинале, а в переписке Стефана Дечанского⁵³.

В этом хрисовуле говорится, что король Милутин, обнаружив в Скопской области запустевший монастырь св. Никиты, восстановил его и даровал ему целый ряд владений (села: Баняне, Пребужду, Лопушане, Глусы, в Глусах монаха Репану, место Крестовец и катун влахов, село Смира и монастырь св. Николы у села Кожли), а сам монастырь со всеми его владениями отдал пиргу⁵⁴. Причем $\frac{1}{3}$ всех доходов св. Никиты должна была впредь оставаться в монастыре, а $\frac{2}{3}$ отдаваться пиргу. Кроме того, экононом в монастырь св. Никиты должен был выбираться из хиландарской братии, точно так же, как выбирался старец пирга. Кроме св. Никиты пиргу был пожалован также ряд сел, из которых некоторые даются исключительно пиргу, ряд же других владений пирг получает на правах со-

⁵³ *Chil.*, I, № 16.

⁵⁴ Р. Груич датирует этот хрисовул временем до 8 мая 1308 г. («Гусари на Светој Гори и хиландарски пирг Хрусига», стр. 20), так как от 8 мая 1308 г. имеется хрисовул Андроника II Палеолога (сохранившийся в сербском переводе), дарующий пиргу ряд владений и подтверждающий за ним права на монастырь св. Никиты (Зборник за историју Јужне Србије, т. I. Скопље, 1936, стр. 24—26). Этот хрисовул Груич рассматривает как подтверждательный. А так как в хрисовуле Андроника не упомянуты некоторые владения в районе Призрена, названные в хрисовуле Милутина, но в свою очередь перечислены многие другие владения в Скопской и Положской областях, то Груич полагает, что владения, не названные в хрисовуле Андроника, но упомянутые в хрисовуле Милутина, были отданы в промежуток времени между изданием хрисовула Милутина и появлением хрисовула Андроника Хиландарю, а взамен их пирг получил другие, о которых и говорится в хрисовуле Андроника (Г р у ј и њ. Ук. соч., стр. 20). В. Чорович считает, что хрисовул Милутина более позднего происхождения, чем хрисовул Андроника (В. Ћ о р о в и њ. Даривање св. Никите Бањанског Хиландарю. — Гласник Скопског научног друштва, т. XIX, 1938, стр. 57), поскольку в нем упоминают сербский архиепископ Евстафий II, умерший в 1309 г., в числе других умерших архиепископов, называемых святытелями. По мнению Чоровича, при жизни Евстафия не мог быть назван святытелем, поэтому данный хрисовул мог появиться не раньше 1309 г. Однако в недатированном постановлении архиепископа Саввы, которое Чорович относит также ко времени начиная с 1309 г., святытелями называются не только умершие архиепископы (*Chil.*, II, № 14, 17—18), но говорится и о святытелях живых (*ibid.*, № 14, 18, 19), и о будущих святытелях после Саввы (*ibid.*, № 14, 23—25). В Законнике Душана святытелями не раз названы епископы (Ст. Н о в а к о в и њ. Законик Стефана Душана цара српског. Београд, 1898, стр. 153). Поэтому в хрисовуле Милутина Евстафий II мог быть назван святытелем и при жизни.

Внимательное чтение хрисовула Андроника II показывает, что этот хрисовул является подтверждательным. Им византийский император по просьбе сербского короля подтверждает ряд вкладов пиргу, сделанных ранее королем в Скопской области. В хрисовуле прямо говорится, что ряд сел и монастырь св. Никиты были пожалованы пиргу ранее, а данным хрисовулом только подтверждаются эти пожалования («Зборник за историју Јужне Србије», стр. 25).

Возникает вопрос, каковы причины того, что Андроник II подтверждает пожалования пиргу, сделанные сербским королем в Скопской области, т. е. на сербской территории. Скопская, Овчепольская, Положская и Дабарская области были завоеваны Милутином. И это завоевание было санкционировано византийским императором в форме передачи этих областей Милутину в качестве приданого после женитьбы сербского короля на дочери императора.

Очевидно, Андроник сохранил верховные права на эту территорию, которая находилась в фактическом распоряжении сербского короля. В силу этого Андроник II, а затем и Михаил IX (*Chil.*, I, № 51) подтвердили своими хрисовулами владения пирга в этой области, данные ранее сербским королем. Характерно, что когда позднее монастырь св. Никиты был взят Милутином у пирга и отдан Хиландарю, эту передачу также санкционировал Андроник II хрисовулом от 1324 г., подтвердив одновременно право Хиландаря и на другое село в Скопской области — Тморане и на келию св. Пятницы. Отсутствие в хрисовуле Андроника от 8 мая 1308 г. упоминания о владениях в Призренской области, которые упоминаются в Милутиновом хрисовуле, объясняется, по-видимому, не тем, что они были переданы Хиландарю, как думает Груич, а тем, что на Призренскую область византийский император не имел верховных прав.

вместного пользования с Хиландарским монастырем (таковы село Лесковац, церковь св. Дмитрия у Призрена, монастырь св. Дмитрия у Билуши, село Локвица, село Живиняне). Как известно из хрисовула Драгутина, церковь св. Дмитрия у Призрена и село Локвица были пожалованы им Хиландарю (Chil., II, № 6). Таким образом, рассматриваемый хрисовул Милутина означал нарушение прав Хиландаря. Подобные нарушения ранее данных хрисовулов часто практиковались как сербскими, так и византийскими правителями, хотя в каждом хрисовуле призывались всевозможные проклятия на тех, кто дерзнет нарушить его предписания.

В хрисовуле Стефана Душана от 17 мая 1355 г., регулирующем спор между Хиландарским монастырем и монастырем Архангела у Призрена — «задубшиной» Душана, говорится, что за взятое у Хиландаря село Кориша вместе с церковью св. Петра дается вознаграждение в размере 4000 перпер монастырю и 1000 перпер морскому пиргу⁵⁵. Это обстоятельство наводит на мысль о том, что и село Кориша с церковью св. Петра находилось в совместном владении пирга и монастыря. Вероятно, хрисовул, передающий это село с церковью в совместное владение Хиландарю и пиргу, до нас не дошел. Рассматриваемый хрисовул Стефана Душана говорит о том, что село Кориша и церковь св. Петра были переданы Хиландарскому монастырю при Милутине. Не исключено, что Милутин пожаловал это село не в полное и безраздельное распоряжение Хиландаря, а на условиях совместного с пиргом владения. Возможно, что это произошло в те же годы, когда целый ряд и других владений в Призренской области был дан в совместное владение монастыря и пирга, т. е. около 1308 г.

О юридической правоспособности и экономической независимости пирга свидетельствует также недатированный хрисовул Стефана Душана, относящийся ко времени, когда Душан был еще кралем⁵⁶. В этом хрисовуле говорится о пожаловании пиргу ряда владений, о чем просил краля еще старец Андоний, державший ранее пирг. Пирг получает церковь пресвятой богородицы в Липлянах, село Словине, половину виноградника в селе Сухогреле и некоторые другие владения. Особо подчеркивается, что всеми этими владениями, точно так же как и теми, которые в дальнейшем будут пожалованы на имя пирга или которые старец сам каким-либо путем приобретет, должен распоряжаться только старец, но не хиландарцы⁵⁷. Интересно, что в данном хрисовуле право пирга самостоятельно распоряжаться своими владениями распространяется не только на настоящие, но и на будущие его владения.

Хрисовулом Стефана Душана от 1 января 1345 г. пиргу — по просьбе хиландарского игумена Арсения и старца Амфилокия — была пожалована деревня Гандурохор с заселками и мельницами «на мраморе близ хиландарских мельниц»⁵⁸.

Особенно ярко экономическая самостоятельность пирга отражена в хрисовуле Андроника II Палеолога от декабря 1324 г., подтверждающем за пиргом некоторые владения на византийской территории, а также его

⁵⁵ А. Соловьев. Два прилога. . . , стр. 27.

⁵⁶ Chil., II, № 24. 56—89.

⁵⁷ Chil., II, № 24. 98—103.

⁵⁸ Chil., II, № 34, 29, 58. Как следует из других источников, эта мельница находилась возле хиландарских мельниц в деревне Хандак (Actes de Zographou, № 41; Chil., I, № 152, 10), из-за которых на протяжении всего XIV в. шла тяжба Хиландаря с Зографским монастырем (ibid., № 40, 41; см. также F. D ö l g e r. Die M ü h l e r v o n Chantax, in: F. D ö l g e r. Byzantinische Diplomatiek. Ettal, 1958, S. 198 f.). Пирг, как об этом свидетельствуют некоторые документы, также, хотя и независимо от Хиландаря, вел тяжбу с Зографским монастырем по поводу этой пожалованной ему Душаном мельницы (Actes de Zographou, № 42; Chil., I, № 152).

общий статус (экономическая независимость от монастыря и зависимость от него в духовном отношении). В хрисовуле прямо говорится, что пирг должен распоряжаться своими владениями без какого-либо вмешательства со стороны Хиландаря⁵⁹. Всевозможные проклятия призываются на голову тех, кто посмеет отнять и присвоить что-либо из владений пирга. Это относится и к хиландарским монахам⁶⁰. Точно так же и в постановлении церковного суда Серр от 1388 г. особо подчеркивается, что хиландарцы не имеют права распоряжаться владениями пирга⁶¹.

Последним по времени документом, в котором говорится о даровании пиргу нескольких владений, является недатированный хрисовул монахини Евгении и ее сыновей — деспотов Стефана и Вука. В числе пожалований пиргу упоминается село Ливочо и подчеркивается, что пирг должен иметь это село «как баштину»⁶².

Этот документ и постановление Серрского церковного суда, относящиеся к концу XIV в., показывают, что морской пирг сохранял свой статус, установленный его первым ктиторм Милутином в самом начале XIV в., на протяжении всего этого столетия.

С точки зрения взаимоотношений пирга и монастыря необходимо отметить следующий интересный момент. Хрисовул Милутина, изданный до 8 мая 1308 г., жалует монастырь св. Никиты пиргу⁶³, хрисовул того же краля, появившийся не ранее 1313 г., жалует монастырь св. Никиты Хиландарскому монастырю⁶⁴, за что Хиландарь должен был ежегодно давать пиргу продовольствие. Очевидно, монастырь св. Никиты был отнят у пирга и отдан Хиландарю. История взаимоотношений монастыря св. Никиты, пирга и Хиландарского монастыря представлена по-разному двумя исследователями, специально занимающимися этим вопросом — Р. Груичем и В. Чоровичем. Груич считает, что если раньше монастырь св. Никиты и пирг находились в определенной зависимости от Хиландаря, выражающейся в том, что хиландарцы выбирали для них старца, то позднее, как об этом свидетельствует, по мнению Груича, хрисовул Андроника II от 8 мая 1308 г., пирг и монастырь были «полностью отделены от Хиландаря, о котором в подтверждении (т. е. в хрисовуле Андроника. — К. Х.) вообще не упоминается, и превратились в самостоятельный институт»⁶⁵. На основании слов Андроникова хрисовула: «И один игумен пусть владеет и церквями, и селами, и метохами, и всеми доходами»⁶⁶ — Груич полагает, что Милутин предпринял санкционированную Андроником II попытку объединить пирг и монастырь св. Никиты под властью одного игумена с тем, чтобы полностью освободить пирг от подчинения Хиландарю и сделать его зависимым только от сербского краля⁶⁷.

В. Чорович не считает вывод Груича верным, поскольку в более позднем хрисовуле Милутина (Chil., II, № 11) «нет ни единого слова или намека на то, что пирг был извлечен пять лет назад из хиландарской власти»⁶⁸. Конечно, подобный аргумент нельзя признать убедительным, точно так же как неубедительны и аргументы Груича, приведенные им в защиту своей

⁵⁹ Chil., I, № 101. 59—68.

⁶⁰ Ibid., № 101. 59—65.

⁶¹ Ibid., № 158. 186—187: «καὶ οἱ Χιλανταρηνοὶ οὐχ ἔξουσιν ἄδειαν καταδυναστεύσαι αὐτῶν εἰς τὰ κτήματα αὐτῶν».

⁶² Chil., II, № 71. 22—23.

⁶³ Ibid., № 10. 18.

⁶⁴ Ibid., № 11. 70—72.

⁶⁵ Р. Груич и В. Чорович. Ук. соч., стр. 20.

⁶⁶ «Зборник за историју Јужне Србије», т. I, стр. 25.

⁶⁷ Р. Груич и В. Чорович. Ук. соч., стр. 20.

⁶⁸ В. Чорович и В. Даривање св. Никите... стр. 56.

точки зрения. То обстоятельство, что Хиландарь не упоминается в хрисовуле Андроника II от 8 мая 1308 г., еще никак не может служить доказательством того, что духовная зависимость пирга от Хиландаря временно прекратилась. Во многих хрисовулах, относящихся к более позднему времени, когда духовная зависимость пирга от монастыря не вызывает сомнений, нет также упоминаний о Хиландаре. Это объясняется тем, что Морской пирг был независим в экономическом отношении, являлся юридическим лицом и в качестве такового фигурирует в документах, посвященных экономическим вопросам. Поэтому в таких документах упоминания о Хиландаре могло и не быть. Это относится и к рассматриваемому хрисовулу Андроника II; он имеет своей целью подтверждение прав пирга на его владения и содержит чрезвычайно подробный перечень их; взаимоотношения пирга и Хиландаря не стоят в центре его внимания. Имеется еще одно обстоятельство, объясняющее, почему могло не быть упоминания о Хиландаре в этом документе. Представителем интересов пирга могли выступать или хиландарский игумен, или старец пирга, или сербский правитель как ктитор пирга (об этом подробно ниже). В данном случае пирг представляет перед лицом византийского императора сербский краль: он просит о пожаловании пиргу новых владений. Понятно, что не обязательно было упоминать в этом документе о Хиландаре и что отсутствие упоминания о нем не может свидетельствовать о полной независимости пирга и утрате им всяких связей с монастырем. Что же касается выражения: «Один игумен пусть владеет и церквами, и селами, и метохами, и всякими доходами», — на основании которого Груич полагает, что монастырь св. Никиты и пирг были объединены под властью одного игумена, то нам думается, что игуменом здесь назван старец пирга, а смысл всей фразы — в подтверждении экономической самостоятельности пирга: владеет старец пирга, но не Хиландарь. Точно так же нам представляется опрометчивым заключать на основании свидетельства данного хрисовула о том, что игумен распорядился всеми доходами, будто произошло изменение в распределении доходов между пиргом и монастырем св. Никиты сравнительно с тем положением, о котором говорится в хрисовуле Милутина (Chil., II, № 16), когда $\frac{2}{3}$ доходов св. Никиты поступали пиргу. Просто эта сторона отношений также не стояла в центре внимания данного хрисовула, поэтому о ней говорится недостаточно, в общих чертах, как это вообще характерно для хрисовулов.

Мы старались показать юридическую правоспособность и экономическую самостоятельность Морского пирга, выражавшуюся в том, что он мог иметь собственные метохи, которые жаловались на его имя и доходы с которых поступали в его распоряжение. Непосредственное свидетельство этому — распределение доходов монастыря св. Никиты: $\frac{1}{3}$ их остается у монастыря, а $\frac{2}{3}$ идут пиргу. Хиландарь, таким образом, не имеет своей доли в доходах с монастыря св. Никиты, поскольку последний принадлежит пиргу. Надо полагать, что пиргу шли доходы и с других его метохов.

Однако, несмотря на то, что пирг независимо от Хиландаря распоряжался своими владениями, которые жаловались непосредственно ему, мы наблюдаем странное, на первый взгляд, явление. Владения, пожалованные пиргу, упоминаются и в хиландарских хрисовулах. Особенно ярким является пример с деревней Кучово. Хрисовул Андроника II Палеолога от 1313 г. жалует расположенную в Стримонской области деревню Кутци по просьбе Милутина Хиландарю за помощь, оказанную сербским кралем в борьбе с турками⁶⁹. В рассмотренных же хрисовулах Милутина

⁶⁹ Chil., I. № 26. 86.

(Chil., II, № 11, 12) особо подчеркивается, что деревня Куцово была испрошена Милутином у византийского императора не для монастыря, а специально для пирга. В хрисовуле Андроника II от 1324 г., подтверждающем статус пирга, его экономическую самостоятельность и зависимость от Хиландарского монастыря в духовном отношении, говорится о принадлежности деревни Кутци пиргу, а монастыря св. Никиты — Хиландарю⁷⁰. О принадлежности деревни Куцово пиргу говорится также в хрисовуле Стефана Душана от 1 января 1345 г.⁷¹ и в решении церковного суда города Серр от 1388 г.⁷²

Таким образом, из этих документов следует, что пирг, по крайней мере на протяжении XIV в., к которому относятся рассмотренные документы, продолжал владеть стримонской деревней Куцово. Но, с другой стороны, нам известна серия хрисовулов, подтверждающих права Хиландаря на деревню Куцово. Эта серия открывается уже упомянутым хрисовулом Андроника II, жалующим деревню Кутци Хиландарю. К ней принадлежит также хрисовул Андроника III Палеолога от июля 1317 г., подтверждающий права Хиландаря на его владения, в том числе и на деревню Кутци, и гласящий, что хиландарцы могут производить улучшения и изменения в упомянутых в этом хрисовуле владениях и извлекать из них доходы⁷³.

Таким образом, согласно данному хрисовулу, право распоряжаться деревней Кутци находилось в руках хиландарского монастыря. В июне 1321 г. Андроник II по просьбе сербского крала вновь подтвердил права Хиландаря на некоторые владения, находящиеся на византийской территории. В числе владений в стримонской области упомянута и деревня Кутци с зевгилатием Горианис⁷⁴. А этот зевгилатий Горианис упомянут в хрисовуле Андроника II (от 1324 г.) пиргу как владение пирга наряду с деревней Кутци⁷⁵. В хрисовуле от июня 1321 г. после обычной формулы об освобождении монастырских владений от ряда налогов и дач говорится, что ксенов, неизвестных казне, монастырь может приселять на свои владения (в том числе, следовательно, и в деревню Кутци, поскольку она названа в этом хрисовуле) и владеть ими «непоколебимо и нерушимо»⁷⁶. Совершенно тождествен с данным подтвердительный хрисовул Андроника III также от июня 1321 г.⁷⁷ Очень близок по содержанию к данным хрисовулам хрисовул Андроника II от сентября 1321 г., в котором также среди хиландарских владений на Стримоне названа деревня Кутци с зевгилатием Горианис, и снова говорится о правах Хиландаря селить на своих владениях ксенов, неизвестных казне, и владеть ими «непоколебимо и нерушимо»⁷⁸. Полностью совпадает с этим подтвердительный хрисовул Андроника III с той же датой⁷⁹. Таким образом, во всех перечисленных хрисовулах утверждается право Хиландаря фактически распоряжаться деревней Кутци и зевгилатием Горианис. Хрисовул Иоанна V Палеолога от июля 1351 г. тоже среди других стримонских владений

⁷⁰ Chil., I, № 101. 9, 19.

⁷¹ Chil., II, № 34. 28, 29.

⁷² Chil., I, № 158. 103.

⁷³ Ibid., № 33. 16, 66—69; F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948, № 7: «... συνιστᾶν τε καὶ βελτιοῦν... καὶ εἰς τὸ κρεῖττον, προᾶγειν καὶ μεταποιεῖν καὶ ἀπ' αὐτῶν προσόδους ἐπαύξειν».

⁷⁴ Chil., I, № 60. 21—23.

⁷⁵ Ibid., № 101. 9.

⁷⁶ Ibid., № 60. 64—65.

⁷⁷ Ibid., № 61. 59—62.

⁷⁸ Ibid., № 70. 71—74.

⁷⁹ Ibid., № 71. 74—76.

Хиландаря упоминает деревню Кутци⁸⁰. В общем подтверждательном хрисовуле Стефана Душана от 1348 г. деревня Кутци и Горианис упомянуты как хиландарские владения⁸¹ наряду с некоторыми другими владениями, о которых мы знаем из иных источников, что они были пожалованы специально пиргу. Таковы: село Словине у Липлян с церковью, пожалованное пиргу по хрисовулу Стефана Душана⁸², село Гандуроходор, пожалованное пиргу хрисовулом Стефана Душана от 1 января 1345 г.⁸³, село Лесковац, переданное пиргу хрисовулом Милутина, изданным до 8 мая 1308 г.⁸⁴

Ряд владений, находящихся в совместном пользовании монастыря и пирга — церковь св. Дмитрия у Призрена, село Локвица, церковь св. Петра в Кориши — также упомянуты в Душановом хрисовуле⁸⁵.

Таким образом, мы видим, что некоторые владения перечисляются и в хрисовулах пиргу (где говорится, что распоряжаться ими может только пирг, но не Хиландарь) и в хрисовулах Хиландарю (где утверждается, будто Хиландарь мог ими располагать по своему усмотрению). Эта видимая противоречивость тем более усиливается, что в хрисовуле Милутина, дарующем деревню Куцово пиргу, говорится, что всеми пожалованиями пиргу Хиландарь владеть не должен, так как это не записано в его хрисовулах⁸⁶. Утверждение, определенно не соответствующее действительности. Однако несовместимость этих фактов — только кажущаяся.

Упоминание владений пирга в хрисовулах Хиландаря объясняется правом верховной собственности Хиландаря на пирг и его владения. Если в хрисовулах сербских правителей вскрывается действительный статус пирга и его взаимоотношения с Хиландарем и при этом особо подчеркивается, что те или иные владения находятся в непосредственном распоряжении пирга, то в некоторых византийских хрисовулах, преследующих цель только подтвердить права Хиландаря на его владения на византийской территории, а не вдаваться в конкретные формы взаимоотношений монастыря и его метох, владения пирга упомянуты рядом с непосредственно хиландарскими владениями и между ними не делается никакой разницы. Ту же цель преследует и общий подтверждательный хрисовул Стефана Душана. При этом создается впечатление, будто права Хиландаря на его собственные владения не отличались от его прав на владения пирга. Это обстоятельство показывает, что не всегда можно безусловно доверять данным хрисовулов. Право верховной собственности Хиландаря на пирг и его владения выражается также в том, что хиландарский игумен мог вместе со старцем пирга выступать представителем интересов пирга во взаимоотношениях с другими лицами. Так, в хрисовуле Стефана Душана от 1 января 1345 г. говорится, что хиландарский игумен Арсений и старец Амфилоксий просят Стефана Душана о приложении пиргу деревни Гандуроходор⁸⁷. В запродажном акте хартофилакса Ерисса от 1329 г., говорящем о продаже пиргу некоторых владений в районе Ерисса, продающие обращаются к хиландарскому игумену Гервасию и старцу пирга Иосифу⁸⁸. Впрочем, как об этом свидетельствуют некоторые документы,

⁸⁰ Ibid., № 138. 40.

⁸¹ Chil., II, № 38. 134.

⁸² Ibid., № 24. 61; № 38. 111.

⁸³ Ibid., № 34, 32; № 38. 134, 135.

⁸⁴ Ibid., № 16. 30; № 38. 85.

⁸⁵ Ibid., № 38.

⁸⁶ Ibid., № 11. 105—106.

⁸⁷ Ibid., № 34. 23—29.

⁸⁸ Chil., I, № 119. 4—6.

старец и один мог высказывать просьбу о предоставлении пиргу новых владений⁸⁹.

Тем не менее известные нам случаи представительства хиландарским игуменом интересов пирга перед другими лицами подтверждают наличие верховного права собственности Хиландаря на пирг. Это право находит свое выражение также и в том, что старец пирга выбирался из среды хиландарских монахов. Как свидетельствует общий подтвердительный хрисовул Стефана Душана от 1348 г., это правило действовало в отношении всех хиландарских метохов⁹⁰.

В свете представления о праве верховной собственности Хиландаря на пирг и его владения попытаемся рассмотреть предположение В. Чоровича о дальнейших взаимоотношениях монастыря св. Никиты и пирга.

«Как могло произойти и почему произошло, — пишет Чорович, — что монахи, после того как в 1313 г. было вынесено решение краля, которым св. Никита был дан Хиландарю, отнесли этот первый милутинов хрисовул (т. е. тот, которым св. Никита дается пиргу (Chil., II, № 16) — К. Х.) кралю Стефану Дечанскому, чтобы он его подтвердил и переписал?»⁹¹. Не случилось ли это потому, предполагает Чорович, что к этому времени монахи пирга добились восстановления в силе Милутинова хрисовула, т. е. возвращения монастыря св. Никиты пиргу⁹². Подтверждение этого своего предположения Чорович видит также в том, что монастырь св. Никиты не упоминается в общем подтвердительном хрисовуле Стефана Душана, изданном в 1348 г. и подтверждающем права Хиландаря на все его владения. Однако данный хрисовул не упоминает не только метохов св. Никиты, но и ряд других метохов. В нем, например, не названы некоторые владения, числящиеся в хиландарской практике. Кроме того, мы знаем и другие не только сербские, но и греческие подтвердительные хрисовулы, в которых перечисляются далеко не все метохи⁹³. Интересен в этом отношении, например, хрисовул Иоанна V Палеолога от 1351 г.⁹⁴, которым подтверждаются хиландарские метохи на греческой территории, и при этом дается их далеко не полный перечень. Так, данным хрисовулом за Хиландарем подтверждаются 300 модиев земли в деревне Лужцы (Луоцци, Λοζίτζιο), которые раньше держал Петр Дукопул. Но нам известно из других хиландарских хрисовулов, что уже в 1324 г. Хиландарю принадлежало все держание Дукопула⁹⁵, а в 1347 г. Хиландарь владел уже всей деревней Лужцы⁹⁶, что и было подтверждено общим Душановым хрисовулом от 1348 г.⁹⁷ Можно, конечно, предположить, что часть деревни Лужцы, принадлежавшая в 1348 г. Хиландарю, к 1351 г. уже перешла к Зографскому монастырю, с которым Хиландарь вел тяжбу из-за этой деревни на протяжении всего XIII и XIV вв. Но в данном хрисовуле Иоанна V Палеолога не названы и некоторые другие хиландарские метохи. На Стримоне, например, не упомянуты села: Гершлово, Худино, Валавир, Прхлиша, Мунзени, Потолино и некоторые другие владения на

⁸⁹ Chil., II, № 24. 47—51; I, № 121, 122.

⁹⁰ Ibid., № 38. 150.

⁹¹ В. Ч о р о в и ч. Даривање св. Никите. . . , стр. 56.

⁹² Там же, стр. 57.

⁹³ Несмотря на имеющиеся формальные различия сербских и греческих хрисовулов, в этом отношении они обнаруживают сходство, что объясняется самой природой этого типа документов.

⁹⁴ Chil., I, № 138. 47.

⁹⁵ Ibid., № 102. 21, 22; 31—32.

⁹⁶ В. М о ш и н. Душанова повеља у Лушцу. — «Југословенски историски часопис», 1939; е г о ж е. Акти из светогорских архива. — Споменик САН, т. 91, 1939, стр. 29.

⁹⁷ Chil., II, № 38.

греческой территории, о которых говорится в подтвердительном хрисовуле Стефана Душана от 1348 г. Интересно, что эти села не упомянуты и в других хрисовулах византийских императоров, подтверждающих права Хиландаря на его стримонские владения⁹⁸. Но Душанов хрисовул свидетельствует, что в 1348 г. они принадлежали Хиландарю. О пожаловании деревни Мунзени (Μούντζιανίς) Хиландарю сообщает хрисовул Андроника II от января 1299 г.⁹⁹ О принадлежности этой деревни Хиландарю свидетельствует и хиландарский практик¹⁰⁰, датированный Г. Острогорским 1300 г.¹⁰¹ Отсутствие упоминания о селе Мунзени и о других названных селах в целом ряде подтвердительных хрисовулов византийских императоров может быть объяснено тем, что при написании их пользовались такими другими хрисовулами, принесенными императору для подтверждения, в которых не содержалось этих названий. Особых же причин к специальному перечислению поименно этих владений, очевидно, не возникало. Или Хиландарь имел на них прочные владельческие права, или они не были для него столь важны, как некоторые стримонские села: Евнух, Липсохорий, Георгела, Малука, Оздравикий, неизменно упоминающиеся во всех подтвердительных хрисовулах. В постановлении церковного суда города Серр при подтверждении владений пирга названа только деревня Кутци, а про остальные сказано: «καὶ ἄλλὰ τινα χωράφια καὶ ἀμπέλια»¹⁰².

В этой связи заслуживает внимания указание одного из хрисовулов Милутина пиргу, где говорится, что король подтверждает данным хрисовулом за монастырем многие владения на греческой и сербской территории, но все они здесь не перечислены, а перечислены в других царских и королевских хрисовулах, так как невозможно было их все вписать в этот хрисовул¹⁰³. Таким образом, здесь прямо сказано, что подтверждение владений не обязательно требует их полного перечисления.

Но даже если принять, что монастырь св. Никиты ко времени Стефана Дечанского не принадлежал уже Хиландарю, а опять был передан пиргу¹⁰⁴, это отнюдь не исключает возможности упоминания о нем в хрисовуле Стефана Душана. Мы видели, что в последнем упоминается ряд метохов пирга. Поэтому отсутствие монастыря св. Никиты в хрисовуле не может рассматриваться как доказательство того, что монастырь больше не принадлежал Хиландарю. Дело, очевидно, в том, что вообще не все владения обычно перечисляются в подтвердительных хрисовулах, а только некоторые: либо наиболее важные, либо те, в подтверждении прав на которые была особая надобность, либо, наконец, те, о которых говорилось в хрисовулах, которые были принесены правителю, чтобы он на их основании издал новый. Сам пирг также не назван в Душановом хрисовуле, хотя он был хиландарским метохом и, поскольку многие его владения перечислены в хрисовуле, то отсутствие упоминания о самом пирге можно считать также случайным и объяснить неполнотой хрисовула. Это подтверждается и тем, что в хрисовуле упомянут вместе со своими владениями

⁹⁸ Chil., I, № 41, 42, 43, 60, 61, 62, 70, 71.

⁹⁹ Ibid., № 13, 72.

¹⁰⁰ В. М о ш и н. Акти из светогорских архива. . . , стр. 196 сл.

¹⁰¹ Г. О с т р о г о р с к и й. Византийские писцовые книги. — BS, IX, 1948, стр. 215 сл.

¹⁰² Chil., I, № 158, 103, 104.

¹⁰³ Chil., II, № 11, 59, 60.

¹⁰⁴ Это могло произойти только после 1324 г., так как от 1324 г. мы имеем хрисовул Андроника II, согласно которому монастырь св. Никиты принадлежит Хиландарю (Chil., I, № 101, 19).

метох св. Николы Добрушского, экономический и духовный статус которого очень близок к статусу пирга ¹⁰⁵.

Тем не менее, хотя отсутствие упоминания о монастыре св. Никиты в подтвержденном хрисовуле Стефана Душана не может рассматриваться как убедительный аргумент в пользу того, что монастырь св. Никиты не принадлежал уже в это время Хиландарю, тот факт, что хрисовул Милутина, дарующий этот монастырь пиргу, был переписан при Стефане Дечанском и подтвержден им, может дать основания для предположения Чоровича ¹⁰⁶. Однако оно остается только предположением.

Не исключено, однако, и другое предположение. Хрисовул Милутина, дарующий монастырь св. Никиты пиргу, мог быть переписан и подтвержден при Стефане Дечанском и в том случае, если этот монастырь по-прежнему принадлежал Хиландарю. Поскольку Хиландарь имел право верховной собственности на пирг и его владения, то подтверждение хрисовула, касающегося одного из метох пирга, являлось одновременно и подтверждением права собственности Хиландаря на этот метох, и в силу этого могло быть выгодным не только монахам пирга, как полагает Чорович ¹⁰⁷, но и хиландарцам, означая подтверждение давности их прав на данный метох независимо от того, принадлежал ли он в прошлом непосредственно им или другому их метоху. Имело для них значение и перечисление в их хрисовулах владений пирга, которое также должно было засвидетельствовать наличие у них права верховной собственности на эти владения.

К сожалению, нам не ясен один момент во взаимоотношениях пирга и Хиландарского монастыря: кому принадлежало право суда над населением пирга? Сведения по этому вопросу, которые мы находим только в двух документах, недостаточно ясны. Так, в одном из документов говорится, что суд над пиржанами должны были производить «цркъвни владалци» ¹⁰⁸, под которыми, по-видимому, подразумеваются старейшины Хиландарского монастыря. Но в хрисовуле Стефана Душана пиргу (не имеющем даты, но относящемся ко времени, когда Душан был кралем), дарующем пиргу церковь в Липлянах, говорится, что монахи и зависимое население пирга могут быть судимы только «перед кралем и перед экономом настоящим» ¹⁰⁹. По-видимому, под экономом подразумевается старец пирга. Во всяком случае приведенные данные свидетельствуют о судебном иммунитете пирга.

В заключение отметим также следующую особенность в положении пирга. Несмотря на то, что пирг был построен на земле, не принадлежавшей кралю Милутину, краль имел на него ктиторские права. Поэтому нуждается в известных коррективах точка зрения некоторых исследователей, считающих необходимой предпосылкой получения ктиторских прав в Византии и Сербии право собственности на землю, на которой построен монастырь ¹¹⁰. Причиной исключения из этого правила в данном случае

¹⁰⁵ Chil., II, № 38. 105.

¹⁰⁶ Нам известно, что ряд владений: село Локвица, церковь св. Дмитрия и другие в Призренской области ранее принадлежали исключительно Хиландарю (Chil., II, № 9), а затем перешли в совместное распоряжение Хиландаря и пирга. Монастырь св. Никиты также раньше принадлежал пиргу, а потом перешел к Хиландарю. Таким образом, мы видим, что иногда происходил переход права непосредственного распоряжения тем или иным владением от Хиландаря к пиргу и обратно. Поэтому предположение В. Чоровича не представляется невероятным.

¹⁰⁷ В. Ё о р о в и ч. Даривање св. Никите. . . , стр. 57.

¹⁰⁸ Chil., II, № 8. 144.

¹⁰⁹ Ibid., № 34.

¹¹⁰ С. Т р о и ц к и. Ктиторско право у Византији и у Немањинјој држави.— Глас САН, № 168, 1935, стр. 81.

было, конечно, то, что создателем пирга было столь влиятельное на Афоне лицо, как сербский правитель. Этим же, по-видимому, объясняется и другая особенность в положении пирга. Поскольку ктитором пирга был сербский правитель, на него не распространялось предписание 46 ст. Душанова Законника, согласно которой, если властелин пожаловал свою церковь другой церкви, то он ею больше не обладает. Несмотря на то, что пирг является метохом Хиландарского монастыря, сербский правитель не утратил своих ктиторских прав по отношению к нему. Это нашло выражение в том, что пирг в документах называется то королевским или царским, то монастырским.

Как уже было отмечено выше, известен еще один хиландарский метох, о взаимоотношениях которого с монастырем имеется довольно обширный материал. Это Карейская келия св. Саввы. Келия эта была создана сербским архиепископом Саввой еще в то время, когда он был простым монахом, и названа им в честь св. Саввы Иерусалимского. История ее создания рассказывается в житиях Саввы, написанных Феодосием и Доментианом. Оба жития, при наличии некоторых расхождений, сходятся на том, что келия была основана Саввой после восстановления им Хиландаря (т. е. после 1198 г.) на земле, купленной у афонского протата¹¹¹. Об этом же говорится и в обширном введении к хрисовулу Милутина (от 1317 г.), содержащем историю келии¹¹².

Документы, относящиеся к последующему периоду, показывают рост келии св. Саввы, приобретение ею новых владений, превращение ее в пирг и монастырек. Статус келии определялся типиком, написанным Саввой. Согласно ему, старца в келию должны были выбирать из своей среды хиландарцы.

Ученые по-разному объясняют некоторые расхождения в типаках келии св. Саввы и Хиландарском. Так, в типике келии говорится, что Хиландарский монастырь должен ежегодно давать келии св. Саввы определенное количество продовольствия. В хиландарском типике, в гл. 42, которая посвящена отношениям келии и монастыря, не только умалчивается об этом, но, наоборот, говорится, что как келия ничего не должна давать монастырю, так и монастырь — келии. Л. Миркович полагает, что Савва сознательно опустил это предписание в хиландарском типике, чтобы вернее обеспечить независимость келии¹¹³. Груич считает, что указанное место 42-й главы хиландарского типика — позднейшая интерполяция, отражающая стремление хиландарцев обойти предписание Саввы о содержании келии¹¹⁴. Точка зрения Груича представляется более убедительной. Источники показывают, что эта сторона отношений

¹¹¹ См. Р. Груич и Царица Елена и келија Св. Саве. — «Гласник Скопског научног друштва», књ. XIV, 1935, стр. 46.

¹¹² *Chil.*, II, № 17. Упоминание о келии св. Саввы содержится также в договоре о покупке Саввой у протата места на Афоне близ монастырей св. Дмитрия и Кохлиары. Этот документ сохранился в греческом и сербском вариантах, датированных 1193 и 1192 гг. (*Chil.*, I, № 2; *Chil.*, II, № 1). Однако оба варианта не являются оригиналами, а представляют собой позднейшие копии. Поэтому на основании этого документа мы не можем утверждать, что келия существовала уже в 1192 или 1193 г. См. об этом документе С. Новаковић. Писмо св. Саве од 1193 године. — «Гласник Скопског научног друштва», књ. VIII, св. 25, 1869; М. Ласкарић. Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор, књ. VI, св. 1, 1926; С. Станојевић. Студије о српској дипломатици. — Глас САН, № 169, 1936, стр. 44; В. Ђоровић. Списи св. Саве. Београд, 1928; Л. Мирковић. Списи св. Саве. Београд, 1940; В. Мошин. Уговор св. Саве са светогорским протатом о земљи за виноград. — «Гласник Државног музеја у Сарајеву», N. S., *Društvene nauke*, sv. 1, 1946 g.

¹¹³ Л. Мирковић. Скитски устави св. Саве. — Братство, № 28, 1939, стр. 8.

¹¹⁴ Р. Груич и Царица Елена. Ук. соч., стр. 18.

келии и монастыря строилась на основе типика Карейской келии, а не Хиландарского. В документах имеются данные о предоставлении Хиландарем келии продовольствия¹¹⁵. Кроме того, согласно типуку келии, 40 перперов ежегодно она должна получать от архиепископии, а позднее — патриархии. Документы свидетельствуют, что и это предписание осуществлялось на практике, хотя некоторые патриархи пытались его обойти¹¹⁶. Вероятно, и хиландарцев тяготила обязанность ежегодно предоставлять келии пропитание, и они также стремились уклониться от этого. Известно, что Милутин за предоставление пропитания пиргу пожаловал Хиландарю монастырек св. Никиты, а за предоставление пропитания келии св. Саввы хиландарцы не имели никакого вознаграждения. Поэтому-то они, возможно, и вписали в свой типик, что монастырь ничего не должен давать келии.

Получая от Хиландаря ежегодно пропитание и завися от него в духовном отношении, келия в остальном, согласно обоим типикам, была независимой и от Хиландаря, и от протата. Документы свидетельствуют, что земельные владения жалуются на имя келии и что право фактического распоряжения ими принадлежит старцу. Так, в хрисовуле Стефана Душана от 1348 г. говорится, что селом Косорике, которое пожаловано келии этим хрисовулом, как и другими пожалованными ей владениями, никто не должен владеть, кроме старца¹¹⁷. В постановлении протата от 1347 г. сообщается о продаже протатом Стефану Душану келии Плака для пожалования келии св. Саввы¹¹⁸. Как известно, протат, нуждаясь в деньгах, практиковал подобные сделки: продавал монастырям небольшие, часто полуразрушенные келии и монастырьки при условии ежегодных взносов. Так, за обладание келией Плака келия св. Саввы должна ежегодно уплачивать в протат 4 меры вина и 3 литры оливкового масла. Согласно другому постановлению протата от 1312 г. келии св. Саввы передается расположенная неподалеку от нее келия, которой она должна владеть так же, как владеют пожалованными им келиями и другие монастыри¹¹⁹. Настоящая грамота, как указывается далее, должна была быть вручена старцу келии, монаху Феодулу. Постановлением протата от 1353 г. полуразрушенная келия св. Троицы была передана в вечное владение келии св. Саввы, которая должна была извлекать из нее всевозможный доход, и это новое ее владение освобождалось от каких бы то ни было взносов в протат¹²⁰. Эти документы говорят об экономической и юридической независимости келии, в силу чего она, как и другие независимые монастыри, вступает в непосредственные отношения с протатом.

Положение келии как самостоятельного института подтверждает устав святогорских монастырей, изданный византийским императором Мануилом Палеологом в 1394 г. В нем, в частности, говорится о правилах рубки леса на Афоне. При этом, наряду с другими независимыми монастырями, как равная им, а не как хиландарский метох, названа и келия св. Саввы¹²¹.

¹¹⁵ *Chil.*, II, № 17, 140—142; № 25—33—38. Этот документ некоторые исследователи считали фальсификацией на том основании, что в нем упомянут архиепископ Савва, который в 1318 г. уже не был архиепископом. На подлинности хрисовула настаивает В. Мошин («Хрисовул Милутина Карейской кельи св. Саве от 1318 г.» — «Гласник Скопског научног друштва», кв. XIX, 1938).

¹¹⁶ *Chil.*, II, № 20. 195.

¹¹⁷ *Ibid.*, № 39. 92, 93.

¹¹⁸ *Ibid.*, № 135. 11—13.

¹¹⁹ V. Mošin, A. Sovre. *Dodatki.* . ., № 3. 26—27.

¹²⁰ *Ibid.*, № 7. 44—46.

¹²¹ Ph. Meyer. *Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster.* Leipzig, 1894, S. 200.

Несмотря на свою экономическую независимость и права юридического лица, келия, точно так же как и пирг, считалась хиландарским метохом. В некоторых документах она прямо называется метохом Хиландаря. Так, в хрисовуле Андроника II Палеолога от 1299 г., подтверждающем хиландарские владения в составе метохов упомянута и келия св. Саввы¹²². Хрисовул Андроника II от 1321 г. специально подтверждает за Хиландарем метох св. Саввы в Карее и постановляет, что хиландарцы должны владеть им неотъемлемо, без вмешательства и непоколебимо¹²³.

В подтвердительном хрисовуле Стефана Душана от 1348 г. в числе хиландарских метохов упоминается деревня Косорике, пожалованная келии Стефаном Душаном и находящаяся в ее полном распоряжении. Таким образом, здесь наблюдается то же явление, какое имело место и в случае с пиргом: поскольку келия являлась метохом Хиландаря, то и метохы ее также были хиландарскими метохами, поэтому они и названы в общем подтвердительном хрисовуле Стефана Душана наряду с другими монастырскими метохами.

О келии как о хиландарском метохе особенно ярко говорит императорская простагма, датированная январем месяцем индикта XII¹²⁴. Простагма подтверждает распоряжение патриарха, разрешающее келии св. Саввы пользоваться водой, протекающей через ее территорию.

В ней сообщается, что одно время протатом было запрещено келии св. Саввы пользоваться водой во избежание ее загрязнения. В обоснование прав келии на эту воду хиландарские монахи ссылаются на свои владельческие права на келию св. Саввы, которой они владеют издавна на основании хрисовулов и других документов. Прося восстановить право пользования водой, хиландарцы обещают предохранить ее от загрязнения. Разрешение патриарха, подтвержденное императором, гласит, что если это обещание будет соблюдено, Хиландарь должен на прежних основаниях владеть келией св. Саввы. Таким образом, нарушение прав келии на пользование водой, протекающей через ее территорию, поставлено в непосредственную связь с нарушением прав Хиландаря на владение самой келией. Вероятно, для написания этой простагмы монахи Хиландаря принесли императору хрисовулы, в которых подтверждалось их право на владение келией св. Саввы. Это и обусловило несколько необычную форму настоящей простагмы.

Эти документы, в которых келия рассматривается как хиландарский метох, показывают, что Хиландарь имел верховное право собственности на келию св. Саввы, несмотря на ее экономическую самостоятельность. В этой связи интересен еще один документ — постановление прота Герасима от 1375 г.¹²⁵, в котором говорится о распоряжении императора возратить протату келии, ранее ему подчиненные, но затем перешедшие под власть отдельных монастырей. Среди таких келий оказалась и келия Плака, которая, как указано в данном документе, была передана Хиландарю афонским протом Нифонтом во времена царя Стефана Душана. Хиландарцы просили прота Герасима, принимая во внимание благодеяния, оказанные царем Стефаном святогорским монастырям, не отбирать келию у монастыря, что им и было обещано настоящим постановлением. Таким образом, если рассмотренное выше постановление протата от 1347 г. передает через посредство Стефана Душана келию Плака монастырьку св. Саввы, то настоящее постановление говорит о ее принадлеж-

¹²² Chil., I, № 13. 57.

¹²³ Ibid., № 57. 22—24.

¹²⁴ V. Mošić, A. Sovge. Dodatki. . ., № 6.

¹²⁵ Chil., I, № 156.

ности Хиландарю. Это можно объяснить только наличием верховного права собственности Хиландаря на келию св. Саввы, а следовательно и на ее метохи, т. е. здесь перед нами явление, аналогичное тому, что мы имели в случае с деревней Купово, принадлежащей фактически пиргу, но не раз упоминавшейся в хрисовулах, подтверждающих хиландарские владения, без какой бы то ни было оговорки о том, что ее непосредственным и реальным владельцем является пирг.

Некоторые из имеющихся в нашем распоряжении документов показывают, что о пожаловании новых владений келии старец келии просит не один, а вместе с хиландарским игуменом или даже только хиландарский игумен. Об этом свидетельствует уже упомянутое постановление протата от 1312 г., в котором говорится, что небольшая келия, расположенная возле келии св. Саввы, передается этой последней протатом по просьбе хиландарского игумена Никодима¹²⁶. Согласно хрисовулу Милутина от 1318 г. интересы келии перед кралем представляет тот же игумен Никодим вместе со старцем Феодулом¹²⁷.

Однако в постановлении протата от 1353 г., которым келии св. Саввы передается келия св. Троицы, говорится, что это пожалование делается в ответ на просьбу монахов келии св. Саввы, которые часто приходили в протат и просили передать им келью св. Троицы¹²⁸. По-видимому, представительство хиландарского игумена было не обязательным, и монахи келии могли сами просить о пожаловании келии новых владений. Тем не менее наличие у хиландарского игумена этого права свидетельствует о верховной собственности Хиландаря на келию св. Саввы.

Как мы видим, отношения келии св. Саввы с хиландарским монастырем не отличались от отношений пирга с монастырем и сводились к тому, что келия и пирг на протяжении всего XIV столетия сохраняли экономическую независимость и юридические права, т. е. являлись юридическими лицами¹²⁹ и тем не менее считались хиландарскими метохами, что выражалось в наличии верховного права собственности Хиландаря на келию и пирг и их владения. Эти отношения обнаруживают иерархическую структуру феодальной церковной собственности.

По-видимому, в таком же положении как келия и пирг находился метох св. Николы Добрушского, насколько это позволяют установить немногочисленные источники, относящиеся к этому монастырю.

В отношении келии св. Саввы необходимо констатировать еще одну особенность, которая отличала также и положение Васильева пирга. Сербские правители, к которым переходили по наследству после Саввы ктиторские права на келию, сохранили их, несмотря на то, что келия была монастырским метохом. Этот дуализм нашел свое выражение в том, что

¹²⁶ V. Moš in, A. Sovre. Dodatki. . . , № 3. 17, 18.

¹²⁷ Chil., II, 17. 109—111.

¹²⁸ V. Moš in, A. Sovre. Dodatki. . . , № 7. 24—27.

¹²⁹ Ф. Зигель полагает, что келия св. Саввы и пирг не могут быть названы юридическими лицами, так как «их имущественная правоспособность производная» (Ф. Зигель. Законник Стефана Душана. СПб., 1872, стр. 160). Это выражается в том, что Хиландарь оказывал влияние на назначение старцев в пирг и келию (там же, стр. 161). «Эти производные субъекты прав не суть юридические лица», — утверждает Зигель (там же, стр. 162). «Таких органов признанного верховной властью юридического лица было в Сербии чрезвычайно много. Под это понятие можно подвести все те церкви, которые жалуются другому самостоятельному монастырю с именными, виноградниками, мельницами. Их следует считать органами юридического лица именно того монастыря, которому они подчинены» (там же, стр. 168). Зигель, таким образом, не видит различия в положении келии и пирга и положении других метохов. Однако, как мы видели, многочисленные документы свидетельствуют, что келия и пирг были признанными верховной властью юридическими лицами.

келии называется то королевской или царской, то монастырской. Даже в одном и том же хрисовуле встречаются иногда оба названия¹³⁰. В качестве ктитора келии Милутин покупает у Хиландаря для нее два адельфата¹³¹, а Стефан Душан покупает для нее у протата келию Плака¹³². Эту особенность в положении келии, как нам кажется, можно объяснить тем, что ктиторм являлось такое высокое лицо, как сербский правитель.

Таким образом, положение келии св. Саввы и Васильева пирга (по-видимому, и монастыря св. Николы Добрушского) было весьма отличным от положения других хиландарских метохов, а также других мелких монастырьков и келий на Святой горе, которое, как правило, было очень необеспеченным. Эти келии строились обычно отдельными монахами с разрешения протата или какого-либо монастыря и на земле последних. После смерти своего основателя они обычно переходили в распоряжение того учреждения, на земле которого они были воздвигнуты (протата или монастыря), и могли быть вновь переданы другим лицам. Такие келии не имели своего устава, их основатель не получал ктиторских прав, а только право владения келией и прилегающей к ней землей. Часто монаху предоставлялся участок земли специально для постройки келии или запущенный участок земли для его обработки, например, для насаждения виноградника и постройки келии с тем, чтобы после смерти владельца засаженный участок с келией перешел обратно к пожаловавшему его монастырю или в протат. Одно время протат практиковал продажу некоторых из таких келий афонским монастырям на условиях уплаты в протат ежегодных взносов. В середине XIV в. эти келии были отобраны у монастырей и вновь возвращены в протат.

В хиландарских материалах имеются некоторые данные о положении подобного рода келий. Упомянутый выше акт от 1193 г. говорит о покупке Саввой у прота небольшого участка земли для постройки келии и разведения виноградника. Участок был передан Савве, как говорится в документе, согласно старому обычаю («... ιδόντες... ἀρχαίαν συνήθειαν...»¹³³ — видевши... прьви и бичаи¹³⁴). После смерти Саввы половина виноградника должна была перейти к церкви в Карее, т. е. к протату, а другая половина к келии св. Саввы. В конце сербской редакции данного акта имеется позднейшая приписка, в которой говорится, что после смерти Саввы действительно все так и произошло¹³⁵. Мы, таким образом, видим здесь некоторое отступление от установившегося порядка. В протат возвращается половина виноградника. Это объясняется, вероятно, тем, что участок был куплен Саввой, в связи с чем он и получил некоторые права распоряжаться им, хотя и ограниченные, так как в силу существующего обычая половина виноградника все-таки отдается в протат. Пример подобного рода келии, не имеющей собственного устава, дает также недатированное постановление прота Исаака (20-е годы XIV в.), передающее старцу келии св. Саввы Феодулу в его личное распоряжение, а также в распоряжение тех, кто после него будут старцами в келии, небольшую келию, построенную им на территории пирга, примыкающего к келии св. Саввы. Рассмотренное выше постановление хиландарского игумена Саввы от 1345 г. говорит о предоставлении старцу Морского

¹³⁰ Chil., II, № 17. 123, 130, 131.

¹³¹ Ibid., № 17. 148.

¹³² Chil., I, № 135. 10—13.

¹³³ Ibid., № 2, 12, 13.

¹³⁴ Chil., II, № 1. 60—63.

¹³⁵ Ibid., № 80. 7—11.

пирга Андонию возможности построить на территории Хиландаря келию. После смерти Андония келия должна отойти Хиландарю¹³⁶.

Все эти документы дают представление о судьбе небольших келий, построенных отдельными монахами на территории протата¹³⁷. Трудно было сохранить свою самостоятельность и небольшим монастырькам на Афоне. Типичная история одного из таких монастырьков рассказывается в одном из документов Кутлумушского монастыря¹³⁸. Не могли сохранить свою независимость келии и небольшие монастырьки и в других местах Сербии и Византии. В недатированном хрисовуле Милутина Хиландарю говорится, что король, после того как византийский император даровал ему Скопскую область, нашел там запустевшую келию св. Пятницы, построенную еще протосевастом Прибо при царе Асене¹³⁹. Эту келию король восстановил и пожаловал Хиландарю, отказавшись от своих ктиторских прав на нее. Владения, пожалованные Хиландарю вместе с келией св. Пятницы — село Тморане и другие, — называются в этом хрисовуле то ее владениями, то владениями Хиландаря¹⁴⁰. Это показывает, что келия св. Пятницы утратила под властью Хиландаря свои юридические права. Такого смещения мы не найдем в хрисовулах, которыми даруются владения келии св. Саввы и Васильеву пиргу¹⁴¹. Показательна также история монастыря св. Николая близ Серр. Этот монастырь, созданный иеромонахом Феодосием Мелиссием, сохранял в течение некоторого времени свою независимость¹⁴², но основатель его (хотя Андроник III специальным хрисовулом от 1321 г. и подтвердил его владельческие права на этот монастырь) не имел ктиторских прав. Монастырь этот затем был пожалован императором монаху Каллинику¹⁴³, а им Хиландарю¹⁴⁴. Все эти данные резко подчеркивают особенности в положении трех хиландарских метохов и заставляют поставить вопрос о причинах столь привилегированного положения их. Если для монастыря св. Николы Добрушского трудно решить этот вопрос вследствие недостаточного количества источников, то о Васильевом пирге и келии св. Саввы можно с уверенностью утверждать, что они сохранили экономическую независимость и юридические права благодаря поддержке сербских правителей, имевших на них наследственные ктиторские права, которые были ими сохранены, несмотря на то, что келия и пирг были хиландарскими метохами.

Наличие в составе хиландарских владений экономически и юридически самостоятельных метохов, поддерживаемых сербскими правителями и только благодаря им сохранявших свой статус, вскрывает определенную политику сербских правителей, направленную на расширение своего влияния на Афоне.

Настоятелями келии и пирга были обычно хиландарцы, наиболее близкие к сербским правителям, часто их духовники (старец келии Феодул, башта Амфилоксий — старец пирга¹⁴⁵). В хрисовуле Андроника II

¹³⁶ Chil., II, № 41. 26.

¹³⁷ См. например Ф. Г р а н и ћ. Црквеноправни одредбе Карејског и Хиландарског типика. — «Прилози за књижевност, историју, језик и фолклор», књ. 16, 1936

¹³⁸ P. L e m e r l e. Actes de Kutlumus. Paris, 1945—1946, № 2.

¹³⁹ Chil., II, № 9. 3, 4.

¹⁴⁰ Ibid., № 9. 24, 30, 98, 99, 50.

¹⁴¹ В дальнейшем упоминание об этой келии как о хиландарском метохе содержится в хрисовуле Андроника II Палеолога от 1324 г. (Ibid., I, № 101, 20), подтверждающем статус пирга и некоторые его владения.

¹⁴² Chil., I, № 18, № 20, № 64

¹⁴³ Ibid., № 74.

¹⁴⁴ Ibid., № 113.

¹⁴⁵ Chil., II, № 17. 129; № 134. 25, 26.

пиргу от 1324 г. говорится, что старец в пирг выбирался из среды хиландарцев, но с одобрения и по желанию сербского крала. Однако в постановлении хиландарского игумена Саввы от 1348 г. мы читаем, что Андоний стал старцем пирга по повелению Стефана Душана с благословения игумена Арсения и всего святого собора¹⁴⁶. Таким образом, этот документ показывает, что фактически старца в пирг назначал сербский правитель и, конечно, из наиболее близких к нему лиц, а игумену оставалось только одобрить это назначение. Вероятно, описанный случай не был исключением. В 1347 г., во время путешествия Стефана Душана и царицы Елены по Святой горе, такой же порядок был утвержден и для келии св. Саввы. Царица Елена объявила себя ктиторм келии и постановила, что старца в келию из числа хиландарцев выберет она по своему желанию, а хиландарцы должны будут только санкционировать эти выборы¹⁴⁷. Не исключено, что такой порядок не был нововведением царицы Елены, а существовал и раньше, поскольку и другие сербские правители считались ктиторами келии. Известно, что в отношении других хиландарских метохов действовало правило, по которому настоятель монастыря, являвшегося метохом, выбирался хиландарскими монахами¹⁴⁸. Поэтому исключение из этого правила, которое представляли пирг и келия, наглядно обнаруживает вмешательство сербских правителей, пользующихся своими ктиторскими правами, во взаимоотношения Хиландаря и его метохов. Старцы келии и пирга обычно были влиятельными монахами (Феодул, например, — проигумен, Андоний и Амфилокий-башта) и входили в состав совета игуменов Афона¹⁴⁹. При этом, будучи людьми, поставленными сербским правителем, они должны были поддерживать его политику.

Рассмотрение взаимоотношений Хиландарского монастыря и его метохов позволяет прийти к выводу о существовании двух типов метохов: утративших свою юридическую правоспособность (таких было большинство) и сохранивших ее (таких было гораздо меньше). По отношению к этим Хиландарь сохранял лишь право верховной собственности. Однако и в том и в другом случае отношения Хиландаря с его метохами носили типично феодальный характер.

Изучение взаимоотношений Хиландарского монастыря и его метохов имеет значение не только для социально-экономической истории, но также и для истории политической, поскольку факты, относящиеся к этим взаимоотношениям, позволяют глубже вскрыть некоторые вопросы политики сербских правителей на Афоне.

¹⁴⁶ Chil., II, № 41. 12—15.

¹⁴⁷ Ibid., № 39. 67—69.

¹⁴⁸ Ibid., № 38. 150, 151.

¹⁴⁹ Об этом свидетельствует устав, данный святогорцам византийским императором Мануилом Палеологом в 1394 г. См. Ph. Meyer. Die Haupturkunden. . ., S. 200.